

— Вряд ли... — Сы Эр слегка прикусила нижнюю губу, опустив глаза, что было для нее редкостью, и в голосе прозвучала неуверенность. — Если бы она услышала, то, наверное, заплакала бы.

Тот вид, когда глаза краснеют, но слезы не текут.

— Значит, ты решила развестись, верно? Если решила, то поторопись, сегодня в ЗАГСе... — Чэнь Янь заметила, что Шан Линцзюэ появилась в поле зрения, и сразу же замолчала.

Обе смотрели, как Шан Линцзюэ шаг за шагом приближается по дорожке, окруженной цветами.

Холодный ветер пролетал, и пряди волос касались ключиц.

— Сестра.

Услышав мягкий голос Шан Линцзюэ, Сы Эр слегка подняла голову, глядя в ее глаза, и вдруг почувствовала на себе пристальный взгляд.

Не тот, что давит, а взгляд, полный наивности и невинности, глубоко смотрящий на тебя, передающий странную надежду.

— Что случилось? — Мягкие пальцы Сы Эр почти коснулись уголка глаза Шан Линцзюэ, но так ловко уклонилась.

— Тебе есть что мне сказать? — В этот момент Шан Линцзюэ увидела, что в карих глазах Сы Эр плещутся прекрасные волны, в которых отражалась она сама.

Нельзя было отрицать, что каждый раз, когда Сы Эр смотрела на нее, она чувствовала, будто выделяется из толпы, даже думала, что для Сы Эр она особенная.

Снова подул ветер, и Сы Эр подняла тонкие брови, ее волосы текли, как вода.

— Нет, ничего.

— Хорошо, — Шан Линцзюэ кивнула Чэнь Янь, проведя рукой по красной родинке на левом ухе.
— Тогда я пойду внутрь.

Только войдя в музыкальную комнату и запершись, Шан Линцзюэ сняла слуховой аппарат, ее тело, которое до этого было прямым, постепенно ослабло, и она просто села на холодный пол, опустив голову.

Как резиновая игрушка, из которой выпустили воздух.

Да, как она могла надеяться на Сы Эр? Оказалось, что она всего лишь замена, как в сериалах дублеры актеров, она — замена в браке.

Даже этот брак был всего лишь шуткой, она была игрушкой, спасенной на деньги спонсора.

Сан Лин, Шан Линцзюэ, даже имена так похожи.

Шан Линцзюэ смотрела на дорогие музыкальные инструменты, которые Сы Эр купила для нее, и хотела и плакать, и смеяться.

Дойдя до этого, она вдруг поняла, что в глубине души все еще не хочет верить, что все это правда.

Неудивительно, что Сы Эр выбрала ее в качестве замены, глупый человек, который даже не может сдать, разве не идеальная игрушка?

Проведя в музыкальной комнате весь день, Шан Линцзюэ долго спала на холодном полу, пока ее не разбудил громкий звук.

Она проснулась в полусне и пошла на звук, дойдя до коридора.

Сы Эр, с распущенными, как водопад, волосами, сидела на мраморном полу, ее белоснежное тело было обернуто в черное платье с золотыми узорами, обнажающее плечи, а ноги под платьем были белыми.

Она откинула прядь волос, закрывавшую щеку, ее глаза были черны, как смоль, и, увидев Шан Линцзюэ, на ее безразличном лице появилась легкая, очаровательная улыбка.

Аромат вина и холодный запах смешались, Сы Эр пила, возможно, уже была пьяна.

— Малышка, оказывается, ты здесь.

Шан Линцзюэ заметила, что алая кровь течет по белоснежной ноге Сы Эр.

Алый и белый переплелись, словно в розовом поле выпал снег.

— Рана небольшая, должно быть, ничего страшного, — Шан Линцзюэ иногда бросала взгляд на черные, холодные глаза Сы Эр, не зная, что еще сказать.

Заметив, что Шан Линцзюэ собирается уйти, в ледяных глазах Сы Эр вдруг появилась рябь, лед растаял, и мягкий свет заиграл.

— Малышка, почему ты не смотришь на меня?

Услышав этот мягкий, бессильный голос, Шан Линцзюэ обернулась и увидела, что лицо Сы Эр покраснело, в глазах, как персиковые цветы, была полна соблазнительной нежности, голос был настолько мягким, что казался немного сбитым с толку, словно она с тоской ждала Шан Линцзюэ.

Этот взгляд был настолько сосредоточен и глубок, что Шан Линцзюэ почувствовала, как ее сердце дрогнуло, она быстро сказала себе, что это просто игра спонсора, ночью она одинока, и даже если чувства настолько сильны, это всего лишь вино.

— Я не могу ходить, обними меня, хорошо?

Слегка вздохнув, Шан Линцзюэ опустила глаза, подошла и подняла Сы Эр.

Неизвестно, сколько вина выпила Сы Эр, но она, обычно холодная и сдержанная, теперь была соблазнительной и очаровательной, прижавшись к груди Шан Линцзюэ, тихо спросила:

— Я не тяжелая?

Ухо зачесалось, Шан Линцзюэ старалась не обращать на это внимания, затем положила Сы Эр на диван и собралась уйти.

— Нет.

— Ты куда?

— За аптечкой, — Шан Линцзюэ не обернулась, через некоторое время вернулась с аптечкой.

Сы Эр полулежала на диване, полуприкрыв глаза, с алыми губами, расслабленная и рассеянная, соблазнительная и прекрасная.

Присев, чтобы обработать рану Сы Эр, Шан Линцзюэ опустила голову, и пряди волос скрыли ее лицо, не давая увидеть выражение.

Поскольку дома был только спирт, чтобы продезинфицировать рану, Шан Линцзюэ могла лишь смочить ватный тампон спиртом и аккуратно приложить его к ране.

— Просто посыпь белым порошком.

Боль от медицинского спирта была невыносимой, даже в пьяном состоянии Сы Эр не могла сдержать дыхания и звуков.

В конце концов, медицинский спирт был опрокинут, Сы Эр была настолько пьяна, что не могла понять, надела ли Шан Линцзюэ слуховой аппарат.

На этот раз Шан Линцзюэ услышала голос Сы Эр, женщина хрипло и низко повторяла: «А Лин».

А Лин, это ведь А Лин, Шан Линцзюэ почувствовала, будто тоже выпила, голова раскалывалась, внутри все горело, словно огонь пожирал кости, превращая их в пепел, в ничто.

На следующий день Шан Линцзюэ разбудила Сы Эр, женщина, зажатая внутри дивана, намеренно щекотала ее волосами.

Открыв глаза, Шан Линцзюэ увидела лицо Сы Эр совсем близко, черные волосы, белая кожа, мягкая улыбка, сияющее лицо.

Улыбка, способная покорить города, все еще с холодной красотой, совсем не вульгарная.

Шан Линцзюэ вдруг почувствовала себя странно, она вспомнила, как Сы Эр подобрала ее домой, и на следующий день, проснувшись, увидела такую же Сы Эр.

Время изменилось, все как тогда, но все изменилось.

Нет, не изменилось, просто хрустальный шар, скрывающий правду, разбился.

— Я приготовлю тебе суп со шпинатом и свиной печенью, — Сы Эр перешагнула через Шан Линцзюэ, босая, на щиколотке болтался нефритовый кулон на красной нити.

— Нет...

Шан Линцзюэ хотела сказать Сы Эр, что ей уже не нужно, она уже может слышать, но не знала, как начать.

Держа в руках суп со шпинатом и свиной печенью, Шан Линцзюэ сидела напротив Сы Эр, хотела что-то сказать, но не могла, позволяя пару обжигать глаза.

Она хотела все выяснить, хотела услышать, как Сы Эр сама признается, чтобы она могла сдать ся.

Но, глядя на Сы Эр, она поняла, что ей трудно говорить.

— Сестра, — Шан Линцзюэ долго собиралась с мыслями, прежде чем смогла сформулировать.
— Сегодня можешь быть со мной весь день? Мне нужно кое-что спросить.

Помешивая суп с грибами и сливками в миске, Сы Эр подперла голову рукой, волосы упали на плечо, и она мягко улыбнулась.

— Хорошо, как раз сегодня у меня нет дел, позже вместе пойдем на конное шоу, и наверстаем вчерашний ужин.

После завтрака они вернулись в гостиную, прибрали диван, включили телевизор, как раз шла новая серия романтического шоу «Двадцать один день трепета».

Программа почти в прямом эфире, смелое и даже немного вызывающее содержание и настоящие реакции участников всегда были ключом к успеху.

Шан Линцзюэ была рассеяна, почти ничего не замечала. Сы Эр же смотрела программу внимательно, иногда говорила, что морские проекты, подготовленные для участников, довольно романтичны.

— Говори, о чем хотела поговорить, весь день была в тумане, — Сы Эр выключила телевизор, заколола волосы серебряной шпилькой.

Шан Линцзюэ повернулась к Сы Эр, женщина по-прежнему была благородной и красивой, никаких эмоций не было видно.

Наверное, их и не было, какие могут быть чувства к замене.

Думая об этом, Шан Линцзюэ потупила взгляд, собираясь заговорить, как Сы Эр сделала жест «тише», опустив глаза на экран телефона.

— Сан Лин сказала, что ей срочно нужно со мной поговорить, я сначала разберусь с этим.

Это было утверждение, казалось, не терпящее возражений.

Внезапно в сердце Шан Линцзюэ появилась странная смелость, она хотела посоревноваться с Сан Лин, хотя бы один раз.

Наверное, это последнее достоинство замены, подумала Шан Линцзюэ, а затем сказала с улыбкой:

— Сестра, ты же сказала, что сегодня будешь со мной, можешь не уходить?

Голос Шан Линцзюэ был негромким, но полным упрямства. Сы Эр вдруг заметила, что ее мягкая кукла вдруг обрела немного волчьей натуры, в этих мягких глазах появилась дерзость.

— Подожди, я выйду встретиться с Сан Лин, — мягко сказала Сы Эр. — Сразу вернусь.

— Нельзя не встречаться? — Шан Линцзюэ опустила голову, скрыв холодный блеск в глазах.

Авторское примечание: Следующая глава будет платной, официально начнется hzs, через два часа, ровно в 12:00, не пропустите, и в это же время начнется розыгрыш.

<http://bllate.org/book/16293/1468556>